

УДК 94
ББК 63.3
В-23

Ващенко Илья Игоревич, соискатель кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп; т.: 8(918)2204601;

Шебзухова Фатима Хаджипаговна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп; т.: 8(928)2912223

**СЛУХИ И ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
(рецензирована)**

В статье предпринимается анализ феномена слухов, причины и период их возникновения, маркировать некоторую «сетку координат», установить социальные источники, характер и этно-географические границы их распространения на Северном Кавказе во время коллективизации.

Ключевые слова: слухи, коллективизация, колхоз, методологический плюрализм, конфискация, хлебозаготовка, менталитет, иерархия слухов, разлом стабильного общества.

Vashchenko Ilya Igorevich, an applicant of the Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History of FSBEI HE “Adygh State University”, Maikop, tel.: 8 (918) 2204601;

Shebzukhova Fatima Khadzhipagovna, Candidate of History, an associate professor of the Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History of FSBEI HE “Adygh State University”, Maikop, tel.: 8 (928) 2912223

**RUMORS AND THEIR DISTRIBUTION IN THE NORTHERN
CAUCASUS DURING THE COLLECTIVIZATION PERIOD
(reviewed)**

The article analyzes the phenomenon of rumors, causes and the period of their occurrence, marks some “grid of coordinates”, establishes social sources, character and ethno-geographical boundaries of their distribution in the North Caucasus during collectivization.

Key words: rumors, collectivization, kolkhoz, methodological pluralism, confiscation, grain procurement, mentality, hierarchy of rumors, rift of a stable society.

В словаре Д.Н. Ушакова понятие «слух» определяется как «молва, весть, известие о чём-нибудь, обычно ещё ничем не подтверждённое» [1, с. 632].

Феномен «слухов» привлекал внимание зарубежных исследователей ещё с 70-х гг. XX в., ими занимались Н. Смелзнер, Г. Олпорт, Л. Виола, П. Грегори, Й. Баберовски [2].

Первопроходцами в изучении слухов в России стали учёные социологи В.В. Латынов, А.В. Дмитриев и психологи Б.В. Дубин, А.В. Толстых [3]. Анализ зарубежной и отечественной литературы позволил выявить общий подход как к феномену зарождения,

так и распространения слухов. По мнению учёных, главным условием для зарождения слухов является нехватка информации по какой-либо теме, значимость темы или события. Чем значимей событие и мало информации по нему, тем интенсивнее будут распространяться слухи. Вера в истинность слуха, по мнению В.В. Латыновой, также будет способствовать его распространению [4, с. 13].

Г. Олпорту удалось выявить базовый закон и мотивы распространения слухов. Согласно его позиции «количество циркулирующих слухов будет меняться с изменением важности вопроса для заинтересованных лиц, умноженной на неоднозначность сведений, касающихся обсуждаемой темы. По мере движения слухов они имеют тенденцию становиться более короткими, сжатыми, легче схватываются и передаются» [5].

В советский период при изучении коллективизации не уделялось должного внимания исследованию слухов во многом по идеологическим причинам. Несмотря на наличие определённых достижений в изучении слухов необходимо признать, что феномен слухов, их возникновение, распространение исторической наукой до сих пор изучены недостаточно. Отдельные попытки в изучении слухов историками были предприняты в начале 1990-х гг. и то лишь фрагментарно [6].

Историк-аграрник В.В. Кабанов отмечает, что долгие годы феномену слухов отечественная наука не уделяла должного внимания. Возникновение большинства слухов он связывал с крутыми поворотами истории: революции, войны, коллективизация, голод и пр. В основе возникновения слуха может быть реальный факт. Информация, которая содержится в слухах, разномасштабна. Они бывают местного значения и в масштабах всей страны [7, с. 255-256].

Из слухов, распространяющихся в деревне в первой половине 1920-х гг., А.М. Голубев выделил слухи о военной опасности и иностранном вторжении на территорию СССР [8, с. 102-103].

А.К. Егоров считает слух сугубо субъективным явлением. Он констатирует, что «в отличие от психолога или социолога историк не имеет возможности провести эксперимент и узнаёт о слухах из тех источников, которые ему доступны» [9, с. 7].

Зарубежный исследователь П. Грегори считал, что наиболее распространёнными в период коллективизации были слухи о коллективизации как о «втором крепостном праве», о «сборе человеческих волос», «об обобществлении женщин» и т.д. [10, с. 125].

Л. Виола утверждает, что «коллективизация нарушила повседневную жизнь деревни, спровоцировав гигантскую волну апокалиптических страхов и слухов» [11, с. 73]. Среди наиболее распространённых слухов она выделяет пять: о приходе Антихриста, о Божьей каре, о неизбежности войны и вторжения, о безбожности и аморальности коммунистов и о том, что введение колхозов – это начало нового крепостного права. Она полагает, что наибольший охват имел слух об «общем одеяле».

В крестьянской среде слухи возникали на протяжении всех 1920-х годов и, как правило, являлись ответной реакцией крестьян на политику советской власти. В частности, всплеск слухов в СССР можно наблюдать в 1927-1928 гг., когда советская власть проводила чрезвычайную политику хлебозаготовок в деревне. Именно в это время в Центральных областях России стали появляться слухи о скором начале войны, иностранной интервенции, о походе белогвардейских войск на Ленинград и Москву и т.д. [12, с. 180].

На Северном Кавказе слухи стали отмечаться и фиксироваться с конца 1920-х гг. Как свидетельствуют документы, извлечённые из ЦА ФСБ РФ, и опубликованные в сборнике «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД», слухи в деревне распространяли в основном кулаки, эфенди, помещики, лишенцы и др. В этот период времени наибольшее распространение получили «экономические слухи». В основном они были связаны с обменом старых денег на новые, обесцениванием рубля, с несоблюдением классовой линии при налогообложении.

В Дагестане во время проведения насильственных хлебозаготовок зажиточные крестьяне распространяли слухи о скором падении советской власти, о высадке на Кубань добровольческого отряда генерала П.Н. Врангеля, о скорой войне с Англией и Китаем [13, с. 26-27].

В Кабардино-Балкарии наиболее распространёнными были слухи об отправке детей в Китай, об обобществлении жён, закрытии мечетей [14].

Анализ фондов Национального архива Республики Адыгея свидетельствует о том, что слухи в Адыгее можно классифицировать как: политические и социально-экономические, и являлись защитной реакцией крестьянства на методы насильственной коллективизации и раскулачивания [15].

Социалистическое переустройство всех сторон жизни адыгейской деревни в 1920-е гг. вызывало распространение в регионе различного рода слухов. Ответственный секретарь Адыгейского облисполкома И.М. Черноглаз, потребовал от местных руководителей сельских советов бороться с распространителями слухов, вплоть до применения высших мер наказания [16, л. 125-126].

Секретарь Адыгейского областного комитета ВКП (б), А.А. Цехер объяснял распространяемые в регионе слухи тем, что сплошная коллективизация ломает вековые привычки, поэтому подхватываются сплетни, разносимые кулаками, духовенством, сознательно мешая нашей работе [17, л. 65].

Так в Адыгее с 1929 г. распространялись слухи затрагивающие традиционные основы жизненного уклада горцев: семью и религию «в колхозах будут класть специальные печати, закроют все церкви, и мечети, не разрешат молиться, мужей и жён не будет, все будут спать под одним стометровым одеялом» [18, с. 74-77].

В аулах Тахтамукай, Понежукай, Кунчукохабль, Пчегатлукай, Афипсип были слухи о скорой войне и голоде, о массовых расстрелах кулаков, производимых органами ОГПУ в г. Краснодаре и других местах [19, л. 6].

Так, после состоявшейся 20-21 января 1930 г. в ауле Хакуринохабль районной крестьянской конференции выступающий делегат из аула Хачемзий Т. Курижев отмечал, что «... ходят слухи, будто бы «малолетних детей будут отнимать у родителей, солить в бочках и отправлять в Китай». При этом он утверждал, что слухи эти распространяют кулаки и эфенди.

После выхода 14 марта 1930 г. постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» кулачество с целью срыва весеннего сева, прополки и сбора урожая стало распространять слухи о том, что «никакого распределения урожая в колхозах не будет, что Советская власть, используя бесплатный труд крестьян, заберёт весь урожай подобно тому, как уже «забрала всё имущество вступивших в колхозы».

В ряде аулов кулачество выдвинуло лозунг «Долой колхозы, которые уничтожают близкие и дорогие нам обычаи». При этом кулаки широко использовали обычай подчинения членов семьи старшему. Проводилась, активная агитация среди женщин, которым внушалось, что «детей будут брать в ясли и отправят в Китай, женщин будут обобществлять, сошьют стометровые одеяла, и все будут ими укрываться» [20, л. 36-39].

Особую остроту приобретали слухи, направленные на разжигание межнациональных конфликтов. Так во время прибытия хлебного обоза из аула Ассоколай в Краснодар антисоветские элементы стали распространять слухи о том, что по улице Красной будут располагаться «только адыгейские магазины», «город отдадут полностью адыгейцам» и будет он называться «Красно-Хабль» [21, с. 5].

Во время введения в строй новых школ в аулах кулаки, подкулачники, эфенди и так называемые «почётные старики» повели решительную агитацию против посылки детей в школу. Они распространяли слухи о том, что «босьяки» отучат детей «от веры в бога и обычаев, семья будет лишена рабочей силы; подростки и молодёжь, поучившись в школах, пойдут в комсомол, на стариков не будут работать, и старикам придётся с голода помирать» [22, л. 1].

При этом заметна различная направленность слухов, распространяемых в адыгейских аулах и русских станицах.

Женщины-казачки ст. Келермесской, Абадзеховской, х. Шишкина распространяли слухи о скором закрытии церквей, свержении советской власти, несправедливом раскулачивании, «что при Советской власти не будет жизни для «хороших зажиточных крестьян», что народ нищает и скоро будет голод» [23, л. 43-44].

В соседнем с Адыгеей Майкопском округе слухи распространяли в основном кулаки. Они запугивали крестьян скорым падением Советской власти и призывали не вступать в колхозы. Криволапова Анна, казачка из ст. Келермесской, призывала к следующему: «Не слушайте их, в колхоз не пишитесь, а то всё равно, когда наши придут, всех колхозников повешают». Переселяемые кулаки также вели агитацию, скорее от отчаяния, ввиду невозможности изменить своё положение. Фёдор Катасонов из х. Шишкина, обращаясь к беднякам и середнякам, говорил: «Вы особенно не пугайтесь, что нас переселяют, но в колхоз не вступайте, а если и вас будут переселять, то что же, мы снова будем вместе» [24, л. 26].

В ст. Дондуковской Майкопского округа распространялись слухи о том, что в Баталпашинском районе Карачаево-Черкесской Автономной области ушли в горы 1000 человек вооружённых казаков, не захотевших сдавать хлебные излишки и вообще подчиняться распоряжениям советской власти. Эта тысяча человек якобы присоединилась к горцам-карачаевцам, также ушедшим в горы [25, с. 748-749].

Бывшие крестьяне-кулаки пополнившие ряды неквалифицированных рабочих в г. Майкопе распространяли слухи о падении советской власти, не справедливом раскулачивании «не права советская власть и партия, что выселяют трудовиков, а не кулаков, но это к хорошему не приведёт, а приведёт скорее к гибели советской власти» [26, л. 88].

Таким образом, во время коллективизации распространяющиеся на Северном Кавказе слухи по содержанию можно классифицировать как политические (о скором падении советской власти, об опасности военного вторжения, о колхозе как о втором

крепостном праве); экономические (о скором голоде); временной ориентации (предсказывающие). Исходя из концепции исследователя В.В. Латынова по видовой принадлежности слухи данного региона можно отнести к «слухам-пугалам» («о приходе Антихриста», «божьей каре», «об общем одеяле») и «слухам-разделителям» (вызывающие необоснованные предрассудки между разными социальными группами населения).

Слухи формировали общественное мнение крестьян. Являясь теневым источником распространения информации, они зачастую порождали протестное движение.

Литература:

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. Москва: Альта-принт, 2010. 800 с.

2. Смелзнер Н. Социология. Москва: Феникс, 1994. 688 с.; Олпорт Г. Становление личности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Nkozlov.ru> (дата обращения: 24.03.2017); Баберовски Й. Красный террор: история сталинизма. Москва: РОССПЭН, 2007. 278 с.; Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина. Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. Москва: РОССПЭН, 2010. 367 с.; Грегори П. Политическая экономия сталинизма. Москва: РОССПЭН, 2008. 400 с.

3. Дубин Б.В., Толстых А.В. Слухи как социально-психологический феномен // Вопросы психологии. 1993. №5. С. 77-78; Латынов В.В. Слухи: Социальные функции и условия появления // Социологические исследования. 1995. №1. С. 12-17.

4. Латынов В.В. Слухи: социальные функции и условия появления // Социологические исследования. 1995. №1. С. 12-17.

5. Олпорт Г. Становление личности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Nkozlov.ru> (дата обращения: 24.03.2017).

6. Миронова Т.П. Сопротивление крестьянства насильственной коллективизации в конце 20-х годов // Методика и опыт изучения сельских поселений Нечерноземья. Москва: ВАСНХИЛ, 1991. С. 138-141; Дмитриев А.В., Латынов В.В., Хлопьев А.Т. Неформальная политическая коммуникация. Москва: Полит. энциклопедия, 1997. 197 с.

7. Кабанов В.В. Слухи как исторический источник // Источниковедение истории советского общества. Москва: РГГУ, 1997.

8. Голубев А.В. Крестьянские слухи и толки: источник или предмет исследования? (на примере внешнеполитических представлений первой четверти XX века) // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X-XXI вв. Источники и методы исследования. Рязань: РГУ, 2010.

9. Егоров А.Н. Слухи как объект исторического исследования // Учёные записки Петрозаводского Государственного Университета. Исторические науки и археология. 2015. Т. 2, №3.

10. Грегори П. Политическая экономия сталинизма. Москва: РОССПЭН, 2008.

11. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина. Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. Москва: РОССПЭН, 2010.

12. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: документы и материалы: в 4 т. Т. 3. Москва: РОССПЭН, 2001.

13. Сулейманов С.И. Репрессии Советской власти против крестьянства Дагестана в 20-30-е годы XX в. // Вестник Института ИАЭ. 2012. №3.

14. Бейтуганов С.Н. Восстания крестьян в Кабардино-Балкарии в 1928-1931 годах. Исторический очерк [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.fond-adygi.ru](http://www.fond-adygi.ru) (дата обращения: 6.04.2017).
15. Национальный архив Республики Адыгея (далее НАРА). Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 423. Л. 36; Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 6,20, 24;Ф. Р-19. Оп.1. Д. 223, 227, 287, 297, 348; Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 624. Л. 43.
16. Хранение Документации Новейшей Истории Адыгеи (далее ХДНИРА) Ф. П.-1. Оп.1. Д.205. Л. 125-126.
- 17.НАРА. Ф. Р-111. Оп. 1. Д. 7. Л. 49.
18. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: документы и материалы: в 4 т. Т. 3. Москва, 2001.
- 19.НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 328. Л. 65.
- 20.НАРА. Ф. Р-423. Оп. 1.Л.37-39.
- 21.НАРА. Ф. Р.-1. Оп.1. Д.343.Л.1.
- 22.НАРА. Ф. Р.-1. Оп.1. Д. 423. Л. 6.
- 23.НАРА Ф.Р-72. Оп. 1. Д. 624. Л. 43.
24. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: документы и материалы: в 4 т. Т. 2. Москва, 2001.
25. НАРА Ф.Р-72. Оп. 1. Д. 624. Л.88

Literature:

1. *Ushakov D.N. Explanatory dictionary of modern Russian language. M: Alta-print, 2010. 800 p.*
2. *Smelzner N. Sociology. M: Phoenix, 1994. 688 p.; Allport G. Formation of a personality.[Electronic resource]. URL: [http:// www. Nkozlov.ru](http://www.Nkozlov.ru) (the date of access: March 24, 2017); Baberovsky Y. Red Terror: The History of Stalinism. M: ROSSPEN, 2007. 278 p.; Viola L.The peasant revolt in the era of Stalin.Collectivization and culture of peasant resistance. M: ROSSPEN, 2010. 367 p.; Gregory P. Political Economy of Stalinism. M: ROSSPEN, 2008. 400 p.*
3. *Dubin B.V., Tolstykh A.V. Rumors as a socio-psychological phenomenon // Questions of Psychology. 1993. №5. P.77-78; Latynov V.V. Rumors: Social functions and conditions of emergence // Case study. 1995. № 1. P. 12-17;*
4. *Latynov V.V. Rumors: Social functions and conditions of emergence // Case study. 1995. № 1.*
5. *Olport G. Formation of personality. [Electronic resource]. URL: [http:// www. Nkozlov.ru](http://www.Nkozlov.ru) (access date: March 24, 2017).*
6. *Mironova T.P. The resistance of the peasantry to forced collectivization at the end of the 1920s // Methodology and experience in the study of rural settlements of the Non-Black Earth Region. M: VASHNIL, 1991. P. 138-141; Dmitriev A.V., Latynov V.V., Khlopjev A.T. Informal political communication. M: Political Encyclopedia, 1997. 197 p.*
7. *Kabanov V.V. Rumors as a historical source // Source study of the history of Soviet society. M: Publishing House of the RSUH, 1997.*
8. *Golubev A.V. Peasant rumors and gossip: the source or subject of research? (On the example of foreign policy ideas of the first quarter of the XX century) // Actual problems of the*

agrarian history of The Eastern Europe of the X-XXI centuries. Sources and research methods. Ryazan: RSU, 2010.

9. Egorov A.N. *Rumors as an object of historical research // Scientific notes of Petrozavodsk State University. Historical sciences and Archeology. 2015. № 3. V.2.*

10. Gregory P. *Political Economy of Stalinism. M: ROSSPEN, 2008.*

11. Viola L. *Peasant revolt in the era of Stalin. Collectivization and culture of peasant resistance. M: ROSSPEN, 2010.*

12. *A Soviet Village in the eyes of the VCHK-OGPU-NKVD: documents and materials in 4 v. V.3. M: ROSSPEN, 2001.*

13. Suleymanov S.I. *Repressions of the Soviet government against the peasantry of Dagestan in the 20-30s of the XX century // Bulletin of the Institute of IAE. 2012. №3.*

14. Beytuganov S.N. *Peasant revolts in Kabardino-Balkaria in 1928-1931. Historical essay. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.fond-adygi.ru> (access date: 04/06/2017).*

15. *The National Archive of the Republic of Adygea (hereinafter NARA). F.R.-1. Op. 1. D. 423. L. 36; F. R-5. Op. 1. D. 6.20, 24; F. R- 19. Op.1. D. 223, 227, 287, 297, 348; F. R-72.Op. 1. D. 624. L. 43.*

16. *Storage of Documentation of the Newest History of Adygea (hereinafter referred to as SDNHA) F. P.-1. Op.1. D.205. L. 125-126.*

17. NARA. F. P-111. Op. 1. D. 7. L. 49.

18. *A Soviet village through the eyes of the VCHK -OGPU-NKVD: documents and materials in 4 vol. V.3. M., 2001.*

19. NARA. F. P-1. Op. 1. D. 328. L. 65.

20. NARA. F. P-423. Op. 1.L.37-39.

21. *"Sickle and Hammer". №86, August 24, 1930.*

22. NARA. F.R.-1. Op.1.D.343.L.1.

23. NARA. F.R.-1. Op.1. D. 423. L. 6.

24. NARA F.R.-72. Op. 1. D. 624. L. 43.

25. *A Soviet village through the eyes of the VCHK-OGPU-NKVD: documents and materials in 4 vol. V.2. M., 2001.*

26. NARAF.R.-72. Op. 1.D. 624. L.88.

27. BerkokI. *TarihteveKafkasya. Istanbul, 1958.*

28. DavutoğluA. *StratejikDerinlik: Türkiye'ninUluslararasıKonumu. İstanbul: KüreYayınları. 2010.*

29. Halilİnalçık. *AnOverview of The Ottoman History // The Great Ottoman – Turkish Civilisation. C. 4. Ankara, 2013.*

30. Kalın İ. *TürkDışPolitikasıveKamuDiplomasisi // <https://kdk.gov.tr/sag/turk-dis-politikasi-ve-kamu-diplomasisi/20#>*